

Не говоря уже о том, что марка подразделения по сотрудничеству между полицией и гражданским населением, которую дал Бао На, действительно была тем, в чем Фан Ян нуждался в данный момент больше всего. На этот раз я пошел навесить на дверь, но монстры и призраки были полностью заблокированы.

Не говорите о Чжан Чжицяне, это Ли Чжицян и Цуй Чжицян, которые должны взвешивать, когда они приходят, чтобы создать проблемы.

"Спасибо Баосуо, содержание золота в этой марке очень тяжелое". сказал Фан Ян с улыбкой, и предложил Баосуо бокал вина. Решение было принято на месте, сказав, что полицейские машины в участке сегодня не были хорошо настроены, и я пришлю к ним несколько завтра.

Баосуо улыбнулся и не смог закрыть рот от уха до уха. Он сказал, что эта марка лучше, чем случайность. Он думал об этом, когда прибыл в Центр Мира, но у него не было шанса.

Видя это, Хань Минхуэй, который был рядом с ним, посмотрел на Фан Яна еще несколько раз, бормоча в своем сердце, что он действительно богат, и заслуживает того, чтобы быть тем, кто осмелился разбить машину погрузчиком.

"Мастер, каково происхождение этого человека?" Маленький ученик Хань Минхуэя спросил низким голосом, его зовут Лян Куан, он носит очки и выглядит мягко. Он первокурсник, окончивший Сонцзянский полицейский университет, и был назначен на низовую подготовку в Мирный участок.

"Бесполезно менять спрашивать. В будущем, если вам будет чем заняться, можете зайти к нему в клуб на раунд. Это не повредит". прошептал Хань Минхуэй, а потом вспомнил, что он сделал сегодня. Недостаточно.

"Команда Чэн, я поднимаю за вас бокал, у меня есть друг в вашей команде, пожалуйста, позаботьтесь о нем, если это удобно". Фан Ян поднял бокал вина с Чэн Цзивяо, человек, которого он назвал, был Лу Вэй.

"Твой друг? Как тебя зовут?" Чэн Цзивяо дотронулся до Фан Яна, его глаза внезапно загорелись. После этой трапезы он был подавлен больше всех. Он занимает самую большую официальную должность, но он самый далекий в плане отношений.

Если бы Ма Цзюнь не позвал его, он мог бы и не участвовать в конкурсе. Теперь, когда Фан Ян упомянул об этом, он понял, что можно что-то сделать.

Он уже давно расспрашивал о прошлом Фан Яна. Он думал, что тот просто похититель, но не ожидал, что он окажется успешным предпринимателем.

Такие люди должны быть друзьями. Оглядываясь назад, можно сказать, что средства команды криминальной полиции должны быть изъяты из рук этих людей.

"Его зовут Лу Вэй, я только что ушел". сказал Фан Ян.

Чэн Цзивяо был шокирован, и он тайком сказал, что это снова Лу Вэй. Через несколько дней после того, как девушка пришла в команду, директор лично поприветствовал ее. Иначе заместитель капитана Гуань Конг не принял бы его лично, а теперь Фан Ян снова пришел поздороваться. Каково происхождение этой девушки?

Чэн Цзивяо размышлял об этом в своем сердце, а Ма Цзюнь рядом с ним улыбнулся: "Фан Ян,

тут такая ситуация. Как только Ли Аньци ушла, ты тщательно все обдумал".

Говоря о Ли Аньци, Фан Ян не мог ни смеяться, ни плакать. После ухода женщины не было никаких новостей, а ее номер телефона был изменен, и до нее вообще невозможно было дозвониться.

"Вы знаете, как она себя чувствует?" спросил Фан Ян.

"Я слышал, что тоже уехала за границу, она с тобой не связывалась?" Ма Цзюнь на мгновение остолбенел, а потом догадался. Что бы ни спросил Фан Янь, он ничего не ответил.

Фан Яньсинь сказал, что есть что-то, что Ма Цзюнь должен знать, но этот парень ничего не сказал. Но у Фан Яна был способ заставить его говорить, и как только он закатил глаза, появился золотой глаз.

Богатство Ма Цзюня полно, и его процветание подтверждено. Однако у него много заплесневелых линий, и 80% из них - памятные.

Фан Ян провел три месяца в Даксинганлин, изучая Восьмифазную чудесную книгу. Эта книга содержит Тяньхэ. Помимо приемов боевых искусств, в ней также есть немного сяншу.

"Товарищ Сяо Ма, я вижу, что ваш Инь Тан стал черным, и я боюсь, что недавно произойдет **** катастрофа. И брови у вас опустились, и вы открыли маленький рот, что явно позорно. Тебе нужен этот мастер, чтобы расколоть его для тебя?" Рот Фан Яна наполнился словами, на одну треть истинными и на семь процентов ложными. Он постучал пальцами по столешнице и с улыбкой посмотрел на Ма Цзюня.

Ма Цзюнь только почувствовал порывы ветра на своей спине, и его передернуло. Он опустился на землю и выругался: "Ах ты, проклятие шаота, повезло мне, брат. Я собираюсь притвориться богом, веришь или нет, я встану на твою сторону!".

"Брат Ма, я скорее поверю, если у тебя это есть, чем если ты не можешь в это поверить. Босс Фан довольно хорошо разбирается в этом аспекте Фэн Шуй, но я видел это своими глазами во время летней встречи." Чэн Цзибяо сказал в сторону Фан Яньцая. То, что Дацзиншань Гань Цюцзя нарушил формацию Сямыньцзинь, было именно тем, что он видел своими глазами.

Ма Цзюнь также знал о смерти пещеры Гуаньинь в Дацзиншане. Он вытаращил глаза, и выражение его лица было немного уродливым.

Фан Ян ударил по железу, пока оно горячо, и сказал: "Твоя талия не так хороша в эти дни. Обычно ты не подкатываешь к маленькой девочке. Будь осторожен, когда выходишь на улицу в эти дни, не позволяй людям фотографировать".

"Фан Янь, я с тобой дерусь!" крикнул Ма Цзюнь, действительно не в силах сдержаться. Фан Ян говорил все больше и больше. Самое главное, что в последнее время он действительно страдал от боли в спине.

"Не волнуйся, этот вопрос можно решить". Фан Ян ухмыльнулся, когда понял, что Ма Цзюнь проглотил наживку.

Ма Цзюнь сидел в гневе, понимая, что задумал Фан Янь: "Давай поговорим о делах Ли Аньци позже. Давай сначала поговорим, если ты мне лжешь".

"Невезучие вещи - правда, я солгал тебе ради Катастрофы Крови и Света, но я никогда не покину десятку". сурово сказал Фан Ян. Он не очень хорошо умеет наблюдать за линией фэн-шуй Ма Цзюня.

Общая фортуна плохая, и на линии судьбы есть точки излома, что указывает на то, что вы собираетесь сломать свою фортуну. Более того, хотя его линия жизни нормальная, она то светлеет, то темнеет, указывая на то, что что-то произошло.

"Ты можешь это сделать, как ты можешь сломать ее?" спросил Ма Цзюнь. Люди рядом с ним тоже навострили уши, их очень интересовал этот вопрос.

"Принесите сто юаней", - сказал Фан Ян, подняв руку, затем достал из кармана три бронзовые монеты и бросил их в чашу.

Это называется "Массив для гадания на трех деньгах", это устройство для гадания на судьбу. Принцип действия заключается в том, что магнитное поле человеческого тела передается по амплитуде медной монеты, что позволяет наблюдать за направлением его судьбы за последние три дня и анализировать реальную ситуацию.

Три медные монеты, две лицевой стороной вниз и одна лицевой стороной вверх. Фан Ян задумался и снова посмотрел на Ма Цзюня.

"Есть ли в команде какое-то важное дело в последнее время?" спросил Фан Ян, посмотрев на гексаграмму. Линия фэн-шуй на этом гадательном массиве была напрямую связана с линией полиции Ма Цзюня с черными волосами и красными.

"Действительно, есть большое дело, но пони остался в команде и не пошел на поле". сказал Чэнь Цзияо.

Ма Цзюнь также часто кивал. Он сын директора. Кто осмелится позволить ему управлять линией фронта. Шучу, если миссия опасна, кто несет ответственность.

Фан Ян, который был вовлечен в это дело, не мог спрашивать дальше, и эту гексаграмму можно было считать только так. Он достал одну из трех бронзовых монет и передал ее Ма Цзюню, попросив его дать себе еще 500 юаней.

"Брат мой, мои карманные деньги в месяц составляют всего 2000. Это заставит тебя раскошелиться на 600. Дешевле быть не может". сердито сказал Ма Цзюнь.

Фан Янь проигнорировал его, сказав, что ты не сможешь его сломать. Если он не сломается, мне не понадобится ни копейки.

Ма Цзюнь поспешил сказать и протянул деньги Фан Яну.

Фан Ян положил деньги на стол и крикнул официанту, чтобы тот рассчитался, а затем улыбнулся: "Эта еда для тебя. Иди домой и положи медные монеты на себя. За исключением них, когда будешь спать, ты в порядке".

"Черт, все закончилось? За 600 юаней просто купить сломанную монету, Фан Ян, ты *** меня!" Ма Цзюнь знал, что его побили, и собирался злобно ругаться с Фан Яном.

Фан Ян проигнорировал его, поскользнулся и ушел, вызвав всеобщий смех.

Выйдя из отеля, Фан Ян беспомощно покачал головой. Эта медная монета - инструмент инь и ян, и она ценна. Просто он не может этого сказать, иначе ему придется напугать Ма Цзюня, даже если ничего страшного не произойдет.

"В команде криминальной полиции большое дело, тогда Лу Вэй не может броситься на передовую, нет, я должен поговорить с ней об этом". сказал Фан Янсинь, поспешно достал мобильный телефон и позвонил Лу Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2572531>